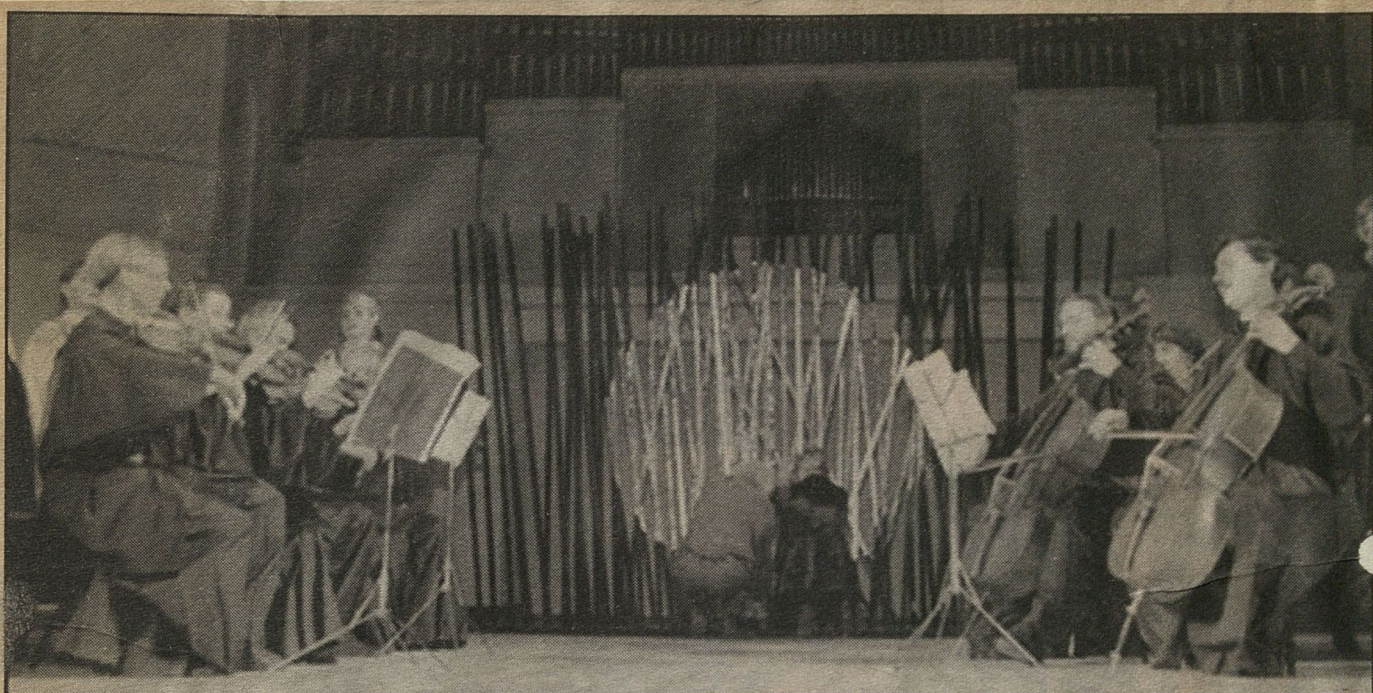

Вег. клуб. - 2003 - Янв. - с. 26

ХЛЕБНИКОВ И ШПРОТЫ

«Ночь в Галиции» Владимира Мартынова в культурном центре ДОМ

Алла АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ДОМ, любимое место московских интеллигентов, предпочитающих проводить досуг умно, тепло и с недорогой выпивкой, предложил свою альтернативу предновогодней вечеринке. Без бенгальских огней и шампанского, но зато со странным коктейлем из сербско-польско-гуцульских древних попевок, Велимира Хлебникова и кокетливого супрематического заигрывания Франциско Инфанте – модного московского художника – с публикой.

«Ночь в Галиции» известного композитора Владимира Мартынова на слуху уже давно, но каждый раз она – с новыми декорациями. То мужчин-певцов (из ансамбля Дмитрия Покровского) оденут в черное, тогда как женщин, их коллег, – в белое. То скрипачей (инструменталистов камерного ансамбля Opus Posth Татьяны Гринденко) обрядят в черные маски с прорезами для глаз. То Франциско Инфанте имеется, а то его нет.

Собственно, само произведение и было задумано как промежуточный этап между театром и филармонией. В этом варианте «Ночи» присутствовали почти все необходимые для полноцен-

но заверщенного образа атрибуты: маски, черные балахоны, серебристое солнце, составленное из блестящих палок, и актеры в движущихся разукрашенных ящиках, бесстрастно исполняющие свои концептуальные роли.

Первая часть – традиционно вокально-инструментальная. Эксперимент Мартынова с бессмертными стихами Хлебникова и русалочьими песнями из сборника Сахарова. По общему ощущению это напоминало затянувшуюся красивую медитацию. Слушателей периодически выводило из состояния транса внезапное осознание смысла хлебниковских строчек: типа «твои губы – брови тетерева», или «этот холод окаянный, дикий вой русалки пьяной».

По наступлении второй части композиции – передававшей инициативу в руки Инфанте – восприятие неожиданно заходило в тупик. Долгие и медленные передвижения по залу актеров в ящиках, их глубокомысленные геометрические взмахи руками под однообразный стук там-тама почему-то не вязались с Хлебниковым. Причина, видимо, в отсутствии дурацкости и, наоборот, присутствии чрезмерной серьезности, что великому русскому поэту,

увы, не было свойственно. Кое-где даже вырывались нетерпеливые зрительские аплодисменты, намекающие, что, мол, пора бы и поторопиться с окончанием.

Третья, и заключительная, часть порадовала публику завершением перформанса и одновременно началом звучания следующих божественных строк: «Скот идет, пастух играет, солнце красное встает».

После жирной авторской точки (репризно возвращающей к начальным распевам на гласные а-о-э-и-у) вечеринка разгорелась с удвоенной силой. Роль Деда Мороза оспаривали друг у друга бессменный и бородатый хозяин ДОМа Николай Дмитриев и еще один великий и тоже немного бородатый русский поэт – Лев Рубинштейн. Последний не выпускал из рук большую кружку с пивом, что невольно навело на мысль о печальном новогоднем опыте поэта с окурком, неудачно принятым за масляную шпроту (история, рассказанная им самим). Одним словом, все случилось вполне в интеллигентском вкусе. С грустными фольклорными песнями, обилием литературов и художников и дешевой водкой. Где-то около 30 рублей. ■